

Для меня стало неожиданностью, когда все члены седьмой команды совершили свое первое убийство. Это был важнейший опыт для ниндзя. В этот момент человек превращается в монстра или инструмент для убийства других. Я не святая. Но я знаю. Лишение жизни - это то, что не должно быть в руках других. Ниндзя - убийцы. Поэтому убийства неизбежны. До тех пор, пока человек не получает от этого удовольствия. Моим первым убитым был бандит. И то, что он злорадно рассказывал, что до этого убил много женщин и детей, тоже помогло. Но для седьмой команды это было условие «сделать или умереть». Из них троих Саске перенес это лучше всех. Его даже не стошнило. Даже меня вырвало после моего первого убийства. Удивительно, но Сакура перенесла это лучше, чем Наруто. И это еще не конец. Забуза был тяжело ранен. И ни у кого не хватило медицинских знаний, чтобы спасти его. Это коснулось и Наруто. Так что ему пришлось хуже всех. Раньше он спрашивал меня о моей жизни шиноби. И я рассказала ему о суровой реальности. Но, похоже, он не был готов к горькой правде. А тут еще Хаку. Я рассказала Хокаге о его состоянии и просила разрешить Хаку присоединиться к Листу. Забуза хотел, чтобы он жил. А Хаку некуда было идти. Хокаге согласился позволить ему присоединиться к деревне при условии, что он будет хранить верность Скрытому Листу. Конечно, есть и другие условия, но они будут обсуждаться в Листе. Хаку был предан Забузе. И никому больше. Он даже не был связан ни с одной из скрытых деревень. Так что для него это был лучший способ выжить.

После похорон Забузы все члены команды семь разошлись по своим делам. Позабывшись о Саске, Какаши отправился к Сакуре. Я же отправилась к Наруто. Он сидел на берегу. Смотрел на луну.

Вздыхнув, я подошла к нему и обняла сзади, обхватив руками его торс.

– Знаешь, когда я впервые встретила тебя в лавке с ramen, ты не был похож на главного героя сёнэн-манги. Ты был ребенком. Одиноким ребенком. Еще до того, как ты вернул себе память, я полюбила тебя. И это не изменится. Я все еще люблю тебя.... Но ты не похож на меня. Ты боишься большинства вещей, но все равно никогда не убегала. Так что же ты теперь будешь делать? Наруто Узумаки?

– Я не убегаю. Я... Я просто понял, насколько хрупкими могут быть наши жизни. Как легко убить человека, и мне это не нравится.

– Не все в этом мире может нравиться.

– Я знаю. Поверь мне. Я знаю. Я....*вдох*... Ты права. Я должен двигаться дальше. Я должен стараться изо всех сил. Пока у меня есть второй шанс, я буду стараться еще больше. Если я не хочу убивать, то должен стать настолько сильным, чтобы побеждать своих противников, не убивая их. – Заявил Наруто. Вот что мне нравится в этом парне. Его решимость вопреки всему и преданность - вот что мне нравилось больше всего. Я придвинулась к нему и, сев на его колени, прильнула к его губам. Сначала он был удивлен. Но вскоре сдался. Наши языки боролись друг с другом, и через несколько минут я победила. Я тщательно исследовала его рот. Я начала это делать без всякого влияния его чата. Но со временем я начала ощущать его влияние. К тому времени, как мы разделились, моя промежность была настолько мокрой, что на брюках появилось темное пятно.

– Нам стоит остановиться. Я хочу, чтобы наш первый раз был незабываемым. – Сказал мне

Наруто. Я не стала возражать, и мы отошли друг от друга. Вдруг раздался звук щелчка фотоаппарата. Мы резко повернулись, чтобы посмотреть на деревья. Наруто бросил кунай в том направлении. Из темноты вышла фигура с камерой. Это был Какаши.

Внутри меня поднялась смесь стыда и гнева. В следующий момент Наруто уже бешено гнался за Какаши.

«Я действительно собираюсь сжечь его коллекцию ича-ича».

Но было еще одно странное чувство, которое я испытывал. Это была гордость.

Мне не должно быть стыдно за это. Технически и психологически мы оба взрослые. Так что в этом нет ничего плохого».

После возвращения в Лист мы отчитались о проделанной работе. Хаку предоставили собственную квартиру. В течение следующего года он будет находиться под наблюдением. Он проявил интерес к изучению медицинских дзюцу. Поэтому Хокаге дал ему место в резервном корпусе генинов. Через несколько дней после нашего прибытия Хокаге объявил джонинам деревни о начале экзаменов на чунина. Мне досталась роль ответственной за безопасность во время второго тура экзаменов на чунина. Но на следующий день меня и Наруто вызвал Хокаге. Я не знаю, в чем дело. Не думаю, что он вызвал нас по какому-то серьезному делу, тем более что в комнате находились Джирайя Санин и Шикаку Нара.

– Это дело очень важное. Ты ведь понимаешь свою важность для этой деревни, Наруто? – серьезно спросил Хокаге.

– Я - Дзиндзюрики. – Также серьезно ответил Наруто.

– Да. Но есть еще одна вещь. Ты - единственный наследник не только последнего Хокаге, но и клана Узумаки. Братского клана Конохи. – Очень серьезный объяснил Хокаге.

– А теперь я расскажу тебе о том, что выяснил мой ученик Джирайя. Судя по твоему выражению лица, ты знаешь об этом?

– Я вычитал это в библиотеке. – Быстро ответил Наруто.

– Хорошо! Тогда будет проще объяснить. Ты ниндзя Конохи без клана, который официально имеет место в совете. В этом случае, даже если ты мужчина, если между нашей деревней и любой другой произойдет политический брак, то ты должен будешь покинуть деревню, если другая сторона связана с благородным кланом. И вот в чем корень проблемы. По стране молний распространился слух о чибби Минато в черном комбинезоне. И что бы мы ни делали, правда рано или поздно всплывет.

– Что вы имеете в виду под политическим браком? Я - Дзиндзюрики. Разве это не значит?

– Дай мне закончить, Наруто, и ты поймешь. На этих экзаменах в деревню Листа прибудет не только Даймё Огня, но и Даймё Молнии. Райкаге и Казекаге тоже прибудут. В случае если между Даймё состоятся переговоры, мы не сможем отказаться без веской причины. А Дзиндзюрики - не уважительная причина, ведь изначально они были лишь сосудами для биджу.

– Значит, у меня нет права голоса? – с досадой спросил Наруто.

– Дело в том, что мы пытаемся избежать любых неожиданных ситуаций. – Пояснил Шикаку.

– Если бы у нас было достаточно времени, мы могли бы добавить клан Узумаки в качестве постоянного члена Совета. Но сейчас уже слишком поздно. Поэтому единственное решение - женить тебя на другой шиноби Листа. – Продолжил Хокаге.

– Это было секретом. Но твои родители официально поженились сразу после того, как твою мать похитили какие-то ниндзя из Кумо, а твой отец спас его. Это был секрет.

– Значит... Вы хотите сказать, что я должен тайно жениться на ком-то.

– Да, поэтому мы и вызвали вас двоих. Конечно, вы можете расстаться, пока между вами нет физических отношений.

Я слышу, как Джирайя извращенно хихикает. За всю мою жизнь это был день, когда я была слишком шокирована, чтобы двигаться. Никто не мог предположить, что все сложится именно так.

...Конец второго тома...

<http://tl.rulate.ru/book/105047/4078100>